

Услышав согласие, Му Цзэ улыбнулся глазами:

— Тогда завтра после рассвета вместе пойдём к наставнице.

Рассвет? Ши И почти забыл об этом.

Он согласился и продолжил есть. Каждый из них строил собственные планы.

Вернувшись в Обитель Яньфэн, они сели в беседке за каменным столом, пили чай, наслаждались ветром и беседовали о секте Пяомяо. Когда стемнело, оба разошлись по комнатам.

Стоило Ши И открыть дверь, как над головой с хлопком зажёгся огромный светящийся шар и ярко осветил помещение. Кроме него в каждом из четырёх углов находились по два маленьких шара.

Это были особые светильники мира совершенствования. Они автоматически загорались при приближении человека, а духовной силой можно было менять яркость и выключать свет. Такие шары использовали не только в домах, но и на улицах.

Ши И долго разбирался, прежде чем понял управление. Затем сделал свет мягким и тёплым.

Он вошёл, сел на кровать и, подавив желание сразу повалиться, скрестил ноги. На дне ущелья потренироваться не получилось. Здесь, в секте Пяомяо, духовная энергия была густой — пора начинать настоящее совершенствование.

Ши И принял правильную позу, направил духовную силу по меридианам и начал поглощать энергию извне. Она вливалась в тело, присоединялась к потоку в каналах, проходила полный круг и стекалась в даньтянь.

Сначала движение было медленным, затем всё ускорялось. Духовная энергия вокруг Ши И начала бурлить и переворачиваться.

Сам он ничего не замечал, полностью погрузившись в практику. Ощущение наполненности духовной силой опьяняло.

В соседней комнате Му Цзэ открыл глаза. Почувствовав волнения энергии в воздухе, он нахмурился.

Он встал, активировал защитный барьер Обители Яньфэн и отрезал её от внешнего исследования. Затем остался охранять дверь Ши И.

Впрочем, это был его двор. Кроме Сюэ Ую, никто не осмелился бы направить сюда духовное сознание.

Му Цзэ смотрел на комнату, словно хотел увидеть человека сквозь стены. В глазах таилась тревога. Чтобы избежать неожиданностей, он не отходил всю ночь.

К счастью, во второй половине ночи духовная энергия постепенно успокоилась, и ничего не произошло.

.....

На рассвете Ши И завершил последний круг циркуляции, закончил практику и бодро поднялся, потягиваясь. Совершенствоваться и правда приятно: всю ночь не спал, а усталости ни капли.

Простоявший снаружи всю ночь Му Цзэ услышал движение и постучал.

Ши И удивился: неужели Му Цзэ так рано? Он открыл дверь, увидел за ней знакомую фигуру и слабое утреннее сияние на востоке.

— Му Цзэ, ты уже встал?

Тот кивнул:

— Доброе утро. Но прошлой ночью я не отдыхал.

Му Цзэ рассказал, что во время практики Ши И духовная энергия всей окрестности пришла в движение и едва не образовала вихрь.

Ши И потрясённо слушал. Прежний хозяин тела никогда не совершенствовался в месте с настолько густой энергией и не знал, что возникнет такой шум. Узнав, что Му Цзэ активировал барьер двора, он с облегчением выдохнул.

Впрочем, здесь жили лишь они двое. Любой внимательный человек мог бы вычислить источник методом исключения.

Му Цзэ посмотрел на него мягко и ласково:

— А-И, с площадки Ваншань открывается прекрасный вид. Я отведу тебя туда.

На мгновение Ши И заврожённо застыл. Человек перед ним словно слился с окутанными

туманом горами вдали — холодный и недостижимый, как луна над вершинами, и одновременно близкий, словно ветер, коснувшийся лица.

Глаза Му Цзэ сияли и ясно отражали облик Ши И. Мелькнувшая в них радость вернула его с небес на землю, добавив толику человеческого тепла.

Ши И пришлось признать: в этот миг он был очарован. Настолько, что, сам не заметив, согласился и оказался на летающем мече.

Когда сознание прояснилось, нос наполнил цветочный аромат.

Перед глазами раскинулось яркое море цветов. Бутоны качались на ветру, благоухание разливалось вокруг, разноцветные бабочки порхали между лепестками. Сердце мгновенно стало легче.

Издали текла прозрачная река, собираясь в огромном почти круглом озере у самого цветочного моря.

В озере алели и лиловели лотосы, качаясь на ветру. С листьев скатывались хрустальные капли росы. Журчали источники, над водой стлался туман. Берега густо покрывали диковинные цветы и травы, склонявшиеся друг к другу, словно шепчущиеся и прижимающиеся в объятии.

Настоящая страна бессмертных.

На берегу стояла восьмиугольная беседка из белого нефрита. На загнутых карнизах были вырезаны необычные звери с жемчужинами в пастьях. Под ними висели колокольчики, звеневшие от ветра.

Пёстрый мир и правда ослеплял. Увидев такую красоту, Ши И невольно ускорил шаг и радостно рассмеялся:

— Му Цзэ, ты был прав. Здесь прекрасно!

В тот же миг на землю пролился золотой свет.

Ши И обернулся. Между окутанными облаками горами медленно поднималось красное солнце. Рассвет на востоке озарил мир тысячами лучей.

Он не отрываясь смотрел на мягкое, не режущее глаза светило и вдруг понял: кажется, никогда прежде не наблюдал рассвет вот так.

Солнце всегда вставало и садилось, а он всё время куда-то спешил.

Начальная школа, средняя, старшая, университет — постоянно нужно было готовиться к следующему этапу жизни. И никто никогда не говорил ему: «Давай посмотрим рассвет. Он красивый».

После смерти родителей он остался совсем один.

Ши И непонятным образом оказался в мире совершенствования, но теперь мог спокойно смотреть, как поднимается солнце, чувствовать жизнь вокруг. Сердце наконец обрело опору.

Он повернулся к Му Цзэ и обнаружил, что тот тоже смотрит на него. Их взгляды встретились, и Му Цзэ мягко улыбнулся.

— Му Цзэ, спасибо, что привёл меня смотреть рассвет.

— Главное, что А-И понравилось.

Му Цзэ вошёл в восьмиугольную беседку и начал заваривать чай.

— Иди сюда. Выпьём чаю.

Ши И сел напротив. Му Цзэ поставил перед ним чашку. Поднялся пар, разлился чайный аромат.

— Что это за чай? Как вкусно пахнет.

— Снежные почки с пика Ляньцуй. Неплохой духовный чай.

Ши И отпил. Во рту осталось сладкое послевкусие, духовная энергия была густой.

— Хороший чай. Мне нравится. Вот бы ещё чего-нибудь к завтраку.

Но и так всё было необыкновенно уютно: горы, вода, аромат цветов и чая.

— Какие сладости ты хочешь?

Му Цзэ махнул рукой, и стол мгновенно заполнился угощениями. Ши И обрадовался.

— Утром я заходил в столовую.

Ши И ел и думал, что Му Цзэ невероятно внимательный человек: мягкий, воспитанный и могущественный. Интересно, есть ли у него предназначенная пара? В романе об этом, кажется, не упоминалось.

Он откусил сладость. Аромат еды добавил прекрасному пейзажу ещё больше живого тепла.

<http://bllate.org/book/18957/1858860>